

Эффект

МОТЫЛЬКА

РОМАНЫ ВНЕ СЕРИИ:

Когда меня не стало
Девушка по вызову
Волчья ягода
Черное платье на десерт
Пикник на красной траве
Шоколадный паж
Миф Кoko Банча
Этюд в розовых тонах
Защита адвоката (Плюшевый свидетель)
Услуги особого рода
Комната смеха
Японская молитва
Древний инстинкт
Женщина-ветер
Правда о первой ночи
Нирвана с привкусом ада
Дама из Амстердама
Игры с темным прошлым
Белоснежный лайнер в другую жизнь
Бронзовое облако
Хроники Розмари
Солнце в черном небе
День без любви
Печальная принцесса
Персиковый мед Матильды
Дождь тигровых орхидей
Сердце химеры
Алый шар луны
Девять жизней Греты
Шестой грех
Звезды-свидетели
Призраки знают все
За спиной — двери в ад
Любовница не по карману
Незнакомка до востребования
Тринадцатая гостья
Ведьма с зелеными глазами
Пленница чужих иллюзий
Девушка, не умеющая ненавидеть
Цветы предательства
Грех и немножко нежно
Если можешь — прости
Уставшая от любви
Плата за роль Джульетты
Одно преступное одиночество
Слезинка в янтаре
Проклятие Клеопатры
Сколько живут донжуаны
Любовь насмерть
Миллион для Коломбины
Неаполитанская кошка
Два лица Пьеро
Париж на час
Умри, богема!
Черная перепелка
Прости меня, твою убийцу
Звериный профиль
Тайна церковной мыши
Тени в холодных ивах

ЧАСТНЫЙ ДЕТЕКТИВ ЮЛИЯ ЗЕМЦОВА

1. Крылья страха
2. Выхожу тебя искать

3. Мне давно хотелось убить
4. Саван для блудниц
5. Рукопись, написанная кровью
6. Парик для дамы пик
7. Роспись по телу
8. Яд Фаберже
9. Мальтийский апельсин
10. Виртуальный муж
11. Цветы абсолютного зла
12. Страна кривого зазеркалья
13. Платиновая леди
14. Гламурная невинность
15. Свергнутая с небес
16. Властелин на час
17. Тайная любовь Копперфильда

СЛЕДОВАТЕЛЬ МАРК САДОВНИКОВ И МАРГАРИТА

1. Самый близкий демон
2. Первая жена Иуды
3. Delete
4. Ледяное ложе для брачной ночи
5. Подарок от злого сердца
6. Призрак Монро
7. Издержки богемной жизни
8. Вспомни обо мне
9. Красное на голубом
10. Госпожа Кофе
11. Черника на снегу
12. Черный пасодобль

АДВОКАТ ЕЛИЗАВЕТА ТРАВИНА

1. Одинокие ночи вдвоем
2. Смерть отключает телефон
3. Меня зовут Джейн
4. Витамин любви
5. Две линии судьбы
6. Когда остановится сердце
7. Аромат желания
8. Красивая, богатая, мертвая
9. Пожиратели таланта
10. Серебряная пуля в сердце
11. Ангел в яблоневом саду
12. Из жизни жен и любовниц
13. Прекрасный возраст, чтобы умереть
14. Приговоренный к жизни
15. Признание грешницы
16. Дом на берегу ночи
17. Мишень для темного ангела
18. Убийство в соль минор

ЖЕНЯ БРОННИКОВА

1. Комната для трех девушек
2. По дороге в синий лес
3. Земляничное убийство
4. Во всем виноваты кувшинки
5. Мелодия убийства
6. Назначаю тебя палачом
7. Три ступени до ада
8. Смертельные объятия
9. Золотая устрица
10. Лесная кукла
11. Декорации смерти
12. Маленький дорожный роман

АННА
ДАНИЛОВА

МАЛЕНЬКИЙ
ДОРОЖНЫЙ
РОМАН

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д18

Редактор серии *А. Осминина*
Оформление серии *А. Зининой*

Данилова, Анна Васильевна.
Д18 Маленький дорожный роман : [роман] /
Анна Данилова. — Москва : Эксмо, 2026. —
320 с.

ISBN 978-5-04-238835-4

Женя Бронникова вместе с молодым следователем Павлом Журавлевым берется за новое сложное дело. В нем есть все: любовь, страсть, измена, предательство и много боли. Валентину убили в квартире, которую снимал для нее богатый любовник. Убить ее мог кто угодно, но следствие в первую очередь подозревает и мужа, и любовника — адвокатом становится муж Жени, Борис Бронников. Получится ли у Жени разобраться и в этом деле, и в своих чувствах?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-238835-4

© Текст, Дубчак А.В., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

1. Август 2024 г.

Хованский

Он был растерян, лицо его побелело, а нижняя челюсть отвисла. Он почти не слышал, что ему говорили. Он смотрел на распростертую на полу женщину и пытался найти в ней хотя бы какие-нибудь признаки жизни.

Иногда ему казалось, что грудь ее вздымается, веки приоткрылись, а губы дрогнули. Но нет. Все это был самообман. Она не дышала. Грудь была неподвижна, глаза ее прикрыты, а на виске запеклась темная кровь. Если бы она была хотя бы немного жива (он сам был в ужасе от своих мыслей!), то ему на руки не надели бы наручники, не задавали вопросы, которые он пока еще не воспринимал. Он жадно рассматривал женщину, которая еще совсем недавно была жива, весела, энергична, порывиста в своих движениях, и блеск ее счастливых глаз делал и его счастливым.

На женщине была темно-синяя сорочка с кружевами, а на стройных ногах — черные чулки. Один чулок был спущен до колена, и так хотелось опу-

ститься, чтобы подтянуть его повыше, спрятать от посторонних глаз голое бедро. Какая же у нее белая кожа!

Угол маленького мраморного кофейного столика был испачкан кровью. Как? Как это могло случиться?

2. Август 2024 г.

Женя

— Завтрак готов, вы где будете завтракать — дома или на террасе накрыть?

— Я не буду завтракать, — ответила Женя. — Спасибо.

— Ну, тогда я накрою как обычно, на кухне.

— Хорошо.

Галина Петровна ушла. Вот сейчас на кухне появятся Борис с Петром, две няни, Соня и Маша с детьми: полугодовалой Милой, дочкой Петра, и Мишей, которому недавно исполнилось полтора года. Борис, уткнувшись в телефон, будет пить кофе, Петр, любитель молочных каш, будет с аппетитом уплетать кашу, не сводя глаз с маленькой дочки. Миша, сидя на детском стульчике, будет есть под присмотром Сони, а маленькую Милу няня Маша будет кормить, держа ее на коленях. И кого не хватает за столом? Попробуйте угадать!

Женя подняла голову и бросила тоскливый взгляд на кухонное окно, выходящее как раз на террасу. Там за столом, кроме Жени, не хватает Наташи — жены Петра и мамы Милы.

Да. Она ушла. Бросила еще в июне мужа и дочку и ни разу после этого даже не позвонила. И ведь никто, кроме самой Жени, о ней словно и не вспоминает. Борис и до того, как это случилось, знал, чем закончится этот странный брак воспитанного и великодушного, с нежной душой Петра с вульгарной и развратной Наташей, долгое время измывавшейся над мужем, то и дело ныряя в постель своего бывшего любовника Льдова.

Да уж, вот Борис-то точно вздохнул с облегчением, когда она в один прекрасный день не вернулась домой. Тогда все узнали, что она осталась ночевать в доме никому пока еще не известного мужчины в элитном поселке «Серый дрозд». Какой-то Сергей Полубояринов. Кто он такой и как вообще могло такое случиться, что она решилась на такой грубый и неожиданный разрыв с семьей?

Петр, вот тоже странно, узнав, что его бросили, оставили с маленькой дочкой, тоже как будто бы успокоился и теперь просто радовался жизни, наблюдая за тем, как растет маленькая Мила. И это было так не похоже на него! Раньше, еще до рождения дочери, он что только не делал, чтобы сохранить брак, чтобы удержать Наташу, даже позволял ей изменять ему! Но всему, видимо, приходит конец. Вот и терпению Петра тоже. Ушла и ушла. Он ни слова не проронил по этому поводу, никак не прокомментировал ее уход, в отличие от Бориса, который время от времени взрывался, вспоминая сноху, и покрывал ее последними словами.

И получается, что никто особенно-то и не страдал, кроме Жени, которая в случившемся вини-

ла только себя. Это она поссорилась в тот роковой день с Наташей, это она отказалась везти ее из поселка домой и оставила одну, крепко обидевшись на нее за то, что та помешала расследованию одного интереснейшего дела, за которое взылась Женя. Но, с другой стороны, кто мешал Наташе в тот же день вернуться домой к мужу и ребенку? И как можно, поссорившись с подругой (ну и родственницей, конечно), порвать с самыми близкими людьми?

Братья Бронниковы, Борис и Петр, со своими семьями проживали неподалеку от Подольска в большом уютном доме, в котором все просто обязаны были быть счастливы. Братья обожали друг друга, никогда не конфликтовали и готовы были на многое ради друг друга. Борис с Женей считались крепкой парой, и в доме вообще царила атмосфера любви и достатка. Борис — известный московский адвокат, Петр — писатель, бизнесмен, человек харизматичный, одаренный и при этом умеющий зарабатывать. Борис был старшим из братьев, ему исполнилось сорок восемь, Петру — сорок шесть, а Жене — двадцать семь.

В доме благодаря усилиям помощницы по хозяйству Галины Петровны было чисто, уютно, кроме того, она хорошо готовила и кормила всю семью. Ее муж Юрий Петрович работал шофером в семье и помогал в саду, но ровно до тех пор, пока Борис не принял решение нанять профессионального садовника с проживанием, и даже поселил его на первом этаже, пробив в крыле дома дополнительный выход в сад.

Женя потом часто вспоминала, при каких обстоятельствах Борис рассказал ей о новом садовнике и как она была удивлена его сюрпризом.

«Ты не переживай... И прости, что не посоветовался с тобой. Да я вообще хотел сделать тебе сюрприз! Сад требует постоянного ухода, он разросся, стал таким красивым. Юрий Петрович к концу дня просто падает от усталости. Что же касается соседства с твоей комнатой, то ты не переживай, я распорядился, чтобы ту комнату уже сегодня изолировали, выстроив стенку в коридоре. А в конце коридора будет пробита дверь в сад, как раз к садовому домику с инвентарем, где сделаем навес, а на земле выложим плитку, поставим скамейки, каменные чаши с цветами, и получится зона отдыха...»

И как-то так получилось, что этого садовника вблизи она ни разу так и не увидела. Так, маячила в саду высокая мужская фигура в комбинезоне... Но когда-нибудь она все же должна с ним познакомиться, ведь он работает в саду, который для Жени всегда был радостью и источником вдохновения. И как же так могло случиться, что она забросила сразу два своих сада, основной и зимний? Почему ей уже не хочется покупать новые растения, ухаживать за теми, что есть?

...Почему же она не пошла завтракать со всеми? Странно, что и Борис никак не реагирует, хотя мог бы и спросить, что это ты, ласточка, не завтракаешь? Не приболела ли ты? Он словно знает причину. Знает и молчит.

А причина стыдная. И никому ведь, кроме подружки Тонечки, и не расскажешь. Но и Тоня по-

ка еще ничего не знает. А все дело в том, что Павел Журавлев, товарищ и коллега друга семьи, Валерия Реброва, следователя, перестал отвечать на ее звонки. Не отвечал на ее сообщения. Он словно избегал ее после того случая, когда они...

Да, они оба переступили черту. Она изменила Борису. Но ничего, ничего не могла с собой поделать. Думала только о Журавлеве, вспоминала каждую минуту, проведенную рядом с ним. И даже с мужем в спальне представляла на месте Бориса Павла. И это было стыдно.

Ребров все знал, и это тоже было стыдно. Ведь он был другом Бориса, и ему тоже приходилось нелегко.

Увлечение Жени расследованиями, помощь, которую они вместе с Наташей оказывали следствию в делах, которыми занимались Ребров с Журавлевым, доставляли ей удовольствие, она чувствовала себя полезной, и ей было важно, что окружающие ее люди ценят ее за ум, сообразительность и верят в ее интуицию. Но главное, что, только помогая Реброву, она, боясь превратиться в наседку, чувствовала себя свободной. Единственно, что отравляло эти ее попытки как-то заполнить свою жизнь интересными делами, это реакция мужа. Она понимала, что он боится за нее, переживает, а потому с трудом позволяет ей какие-то поездки, встречи с незнакомыми людьми. И потому время от времени взрывается, и тогда конфликт грозит перерасти в серьезный разрыв... А то и развод.

Раньше, после таких вот семейных размолвок с мужем, она довольно легкомысленно представля-

ла себе последствия развода. Ну, подумаешь, вернется в свою квартирку вместе с сыном, найдет какую-нибудь работу и будет жить, как все матери-одиночки. Вернее, разведенки с ребенком.

И только Наташа расписывала ее жизнь без Бориса в мрачных красках, убеждала ее ни в коем случае не разводиться, чтобы не потерять все те блага, что она имеет: надежный и состоятельный муж, прекрасный дом и возможность не работать.

Она, эта веселая и легкая молодая женщина, порхающая по жизни, как мотылек, внушала Жене мысль, что брак любви не помеха, что можно, находясь замужем за Борисом, спокойно встречаться с любовником, в данном случае — с Павлом.

И кого сейчас винить в том, что Женя послушалась ее и изменила Борису? Вряд ли в этом виновата Наташа. У Жени что, мозгов, что ли, нет совсем?

Мозги. В том-то и дело, что нет у нее сейчас никаких мозгов. Совсем разум потеряла. И медленно сходит с ума от любви или, скорее всего, от страсти к Журавлеву. Всё запустила, в сад не выходит, ничем не интересуется, аппетит потеряла, и на Бориса боится лишний раз взглянуть, ей кажется, что он обо всем догадывается. Единственная ее радость сейчас заключалась в маленьком сыне, с которым она стала проводить больше времени. Хотя бы это наполнило ее жизнь каким-то смыслом.

Вернулась в ее жизнь и Тонечка, подруга, которая как-то постепенно отстранилась, уступив место Наташе. И теперь, когда Наташи не было, она чаще стала приезжать к Бронниковым.

Тоня жила в самом Подольске, недалеко, и каждый ее приезд доставлял Жене радость. Только с ней Женя могла поделиться своими переживаниями. Конечно, Тоня со свойственной ей прямоотой и откровенностью отговаривала Женю от развода, пыталась объяснить, как повезло Жене с мужем и на какой опасный путь она вступила, поддавшись своим чувствам к Журавлеву. Но Женя не злилась на нее, молча выслушивала, при этом не переставая думать о Павле, страдая от его молчания.

Первое время, когда Журавлев перестал отвечать на ее звонки и сообщения, она придумывала разные веские причины этому, оправдывала его. Предполагала, что он снова приболел или что потерял телефон, но потом, выяснив у Реброва, что Павел жив и здоров, расстраивалась.

«Да всё с ним в порядке, что с ним делается-то?» — говорил Валерий, и в его тоне она чувствовала сдержанность и какую-то отстраненность.

Они не виделись, только разговаривали по телефону, хотя при других обстоятельствах Женя давно бы уже пригласила Реброва в гости, подробнее расспросила бы его о друге.

Что, если это сам Ребров запретил Журавлеву общаться с Женей? Что, если он из уважения к Борису настоял на этом, желая сохранить брак Жени с Борисом Бронниковым? Или же, о чем Женя вообще боялась думать, у Павла появилась другая женщина? Что, если он, молодой мужчина, решил жениться? А почему бы и нет?

На террасу вышел Борис, улыбнулся Жене, подошел, поцеловал.

— Я поехал.

— Так рано?

— Да, у меня нарисовался новый клиент. Мой хороший знакомый Леша Хованский. Похоже, он крепко влип. Надо помочь человеку.

— А что с ним случилось? — спросила Женья скорее из вежливости, чем из любопытства.

Вот если бы к ним приехал Ребров и рассказал о новом деле, и, если бы оно показалось Жене интересным, она без раздумий взялась бы помогать ему.

«Помогать» — слово-то какое серьезное. На самом деле со стороны всем, наверное, кажется, что она просто развлекается, встречаясь с потенциальными свидетелями и собирая информацию. То представится помощником адвоката, то помощником следователя, а то и просто знакомится как бы случайно с нужным человеком, заводит с ним разговор, пытаюсь выяснить какие-то полезные сведения о деле. Рискует, конечно, а вдруг этот человек и есть преступник? Вот об этом ее сколько раз предупреждал Борис!

— Его застали на месте преступления. Убита женщина. Он сам находится в таком состоянии, что не может даже говорить.

— Но если не может говорить, то как же позвонил тебе?

— Это не он позвонил. Это Валера. Он сейчас пытается допросить Алексея, но тот молчит. Един-

ственное, что он смог сказать, это попросить, чтобы пригласили меня.

— То есть Валера будет вести дело твоего знакомого?

— Да.

— Можно сказать, что ему повезло, — вздохнула Женя. — Ребров — честный и порядочный человек, и если твой Хованский ни в чем не виноват, то его отпустят.

— Да в том-то и дело, что, скорее всего, он ее и убил. Непреднамеренное убийство. Видимо, толкнул, она ударилась виском об острый угол мраморного столика. И умерла.

— Надо же... — Женя мгновенно представила себе эту мрачную картину и потрогала свой висок. — Но это как же надо было ее толкнуть, чтобы она так сильно ударилась...

— Совсем не обязательно. Она могла просто оступиться и упасть.

— Ты, похоже, уже начал его защищать. А кем она ему приходится? Женой?

— Да в том-то и дело, что нет. Он женат, у него трое маленьких детей. И нам пока еще только предстоит выяснить, кто она такая и кем ему приходится. Он-то молчит! Вот поеду сейчас и попытаюсь все узнать.

И тут Борис так испытующе посмотрел на Женю или даже хитро, словно искушая ее, пытаясь заинтересовать, что Женя, не выдержав, отвернулась.

Что он себе позволяет? Зачем это ему нужно? Знает, что Ребров работает в паре с Журавлевым и что если у Жени с Павлом роман, то она навер-

няка захочет принять участие в расследовании, чтобы только иметь возможность видеться с ним почаще.

Борис именно поэтому так на нее посмотрел?

Женя растерялась. А что, если это убийство и есть ее шанс все узнать про Журавлева? Что, если взять, да и воспользоваться этой провокацией мужа и попроситься поехать с ним в Москву, чтобы встретиться с Ребровым?

— Не жена она ему, говоришь, да? — Она повернулась к Борису и посмотрела на него долгим взглядом. — Ты так смотришь на меня, словно хочешь, чтобы я ввязалась в это дело... Или мне это показалось?

— Нет, не показалось. Валера мне сказал, что, если у тебя есть время, ты могла бы поехать со мной и осмотреть место преступления, поговорить с соседями...

— Ты врешь. Он не мог тебе такого сказать, — разозлилась Женя. — С какой это стати меня пустят на место преступления? И кто я такая, чтобы разговаривать с соседями?

— Ты женщина. Ты сможешь узнать гораздо больше от соседей, чем помощник следователя или опер. Если не веришь мне, позвони сама Реброву и спроси его, говорил он о тебе или нет. Женечка, что с тобой? Разве ты не рада, что тебя хотят привлечь к расследованию?

— Это на тебя не похоже, — тихо произнесла она. — Тебе уже не страшно, что меня, если я узнаю что-то важное, могут... убрать, пришить, пристрелить, удушить?

И тут она увидела, как Борис сжал кулаки. Она разозлила его.

— Так ты поедешь со мной или нет? — Он, похоже, с трудом сдерживался, чтобы не устраивать с самого утра скандал.

— Конечно, поеду. Думаю, она его любовница. Сколько у меня времени на сборы?

3. Июль 2024 г.

Юрий

Как же так получилось? Как? Он, таксист с таким большим опытом работы, никогда не позволял себе прежде такого. Хотя подвозил таких женщин, которым было все равно, где и с кем...

Но та маленькая женщина с упругим плотным телом и светлыми, вкусно пахнущими волосами была совсем другая. Такие женщины не могут вот за просто отдать себя любому. Но это же случилось! Она вызвала его, как и сотни других клиентов, по Яндекс, села позади него и долгое время молчала, пока он не услышал ее всхлипы. Мог бы и не обратить внимания. Мало ли женщин рыдало в его машине? Разные бывали истории. Нет, конечно, он и прежде, услышав плач клиенток, пытался выяснить, что случилось, ну, чисто по-человечески. Он же таксист, но не робот. И у него тоже есть сердце. И всегда слезы бывали связаны с мужчинами. Измены, развод, недопонимание... Он, как мог, утешал и всегда произносил одну и ту же дежурную фразу: «Да ни один мужик не стоит твоих слез!»

Он не видел свою пассажирку, потому что она сидела точно за ним, но мог в редкие минуты увидеть в зеркале ее мокрое от слез лицо.

Тоже бросили? Развод? А может, потеряла кого-то близкого?

Дорога была длинная, в дачный поселок неподалеку от станции Мачихино, а там рукой подать до Яковлевского. Полтора часа езды, и ценник немалый. Почти три тысячи. И куда вот она отправилась на такси, да еще вечером?

Приехали, уже стемнело. Маленький двухэтажный дачный дом, окруженный садом. Тишина. Слышно только звук проезжающей электрички.

Юрий вышел, чтобы проводить пассажирку до дома. Не мог не спросить, что случилось. Воздух был наполнен запахами близлежащего леса, сада, цветов. Кажется, так пахнет душистый табак... Вон они, белые цветы возле крыльца, что источают такой аромат. Как же сладко пахнет! Да, неплохо иметь свою дачу или жить за городом, но больно уж далеко от Москвы, не наездишься.

Он и сам не понял, зачем пошел за ней. Все боялся, что она упадет. Вроде нехрупкая, плотненькая такая девушка в голубом сарафане. Волосы растрепались от ветра, она время от времени открывала окно, словно ей не хватало воздуха. Потом, вспомнив, что в машине работает кондиционер, закрывала. Разве что не извинялась перед водителем за такую вольность.

Сейчас она поднималась по ступенькам, и Юрию казалось, что она покачнулась. Вот точно упадет и сломает себе что-нибудь. И снова эти всхлипы.

Но теперь кое-что все-таки прояснилось. Она приехала не к кому-нибудь, и ее здесь никто не ждал. Дом был пустой, окна темные. Скорее всего, она решила здесь переждать, перетерпеть, побыть одной и насладиться своим горем.

— Я могу вам чем-нибудь помочь? — спросил он, поднимаясь следом, он был готов в любую секунду поддержать ее, не дать упасть.

— Да, помогите, пожалуйста, замок заело...

Он взял из ее ручки (теплой лапки) ключи, попытался вставить в замок.

— Это не отсюда, — сказал он, возвращая ей ключи.

Тогда она достала из холщовой цветной сумки другие ключи, протянула ему, даже не поворачивая головы.

Он обошел ее и, устроившись поудобнее перед дверью, в темноте нащупал гнездо замка и открыл дверь. И тотчас в лицо пахнуло горячим духом нежилого летнего дома, который словно ждал, что когда-нибудь его откроют и позволят вдохнуть свежего воздуха.

Вспыхнул свет, и он зажмурился. Открыл глаза и увидел ее спину, плечи, затылок, с которого под тяжестью большой голубой заколки сползал узел растрепанных и словно выгоревших светлых волос. И ему так захотелось поцеловать этот затылок и обнять эту маленькую женщину, что он зажмурился. Пора было возвращаться в машину.

— Вам еще нужна моя помощь?

Она, наконец, обернулась, и он увидел ее лицо. Не бледное. Нет, напротив, с легким румянцем. От

слез у нее порозовел кончик маленького аккуратного носа. Помада была размазана.

— У вас есть носовой платок? — спросил он.

Ему так хотелось ей хоть в чем-то быть полезным, даже в такой мелочи, как носовой платок.

— Да, есть... Я плохо выгляжу?

У нее и тушь расплылась вокруг глаз.

Она достала из сумки пакетик с бумажными носовыми платками, извлекла один и принялась промокать им мокрые ресницы.

— Спасибо, что открыли мне дверь. Подождите минутку, я сейчас найду выключатель в комнате.

И она двинулась вперед, в темноту, открыла дверь, шагнула через порог и долго шарила рукой по стене, пытаясь найти выключатель.

«А ведь это не ее дом», — подумал Юрий.

— Давайте я вам помогу. — Он вошел следом за ней и как-то очень быстро нащупал справа на стене выключатель.

Вспыхнул свет, и он увидел довольно большую комнату с простой дачной мебелью, круглым столом посередине.

— Здесь давно никого не было, — сказал он. — Вы точно хотите здесь остаться? Ведь это не ваш дом. Если что, я отвезу вас обратно в Москву бесплатно. Все равно же возвращаться.

И тут она снова заплакала. Села на стул и закрыла руками лицо.

— Что это за дом? Чей?

Она наконец немного успокоилась, достала еще один платочек и промокнула лицо.

— Вы садитесь... Спасибо, что не уехали... Может быть, мне именно с вами и нужно посоветоваться. Вы же мне никто. Знаете, это как в поезде попутчик, которому можно рассказать все.

И она рассказала. Она овдовела, но ее муж почему-то все деньги передал на хранение своему другу, какому-то там Виктору. Виктор готов ей отдать их при условии, если она будет с ним. Говорит, что давно влюблен и все в таком духе. А она терпеть не может этого «жирного и противного» Виктора и не понимает, зачем ее муж отдал ему все свои деньги и даже оформил на него машину и фирму! Мужа своего она не любила, вернее, разлюбила из-за его грубости. Деньги у них были, муж владел большой станцией техобслуживания, и они могли позволить себе купить квартиру хотя бы в ипотеку, причем быстро бы расплатились, но нет, муж не хотел, словно не собирался с ней жить дальше, возможно, у него была другая женщина. Они снимали большую квартиру, но после его смерти (а умер он от сепсиса) она сняла лишь комнату неподалеку от Савеловского вокзала. На работу она еще не устроилась, потому что нервы расшатаны и она постоянно плачет. Возможно, ей надо подлечиться и успокоиться. Она бухгалтер. Денег нет, все ее собственные сбережения она потратила на скромные похороны мужа, и Виктор, отлично зная это, уговорил ее приехать на свою дачу, вот как раз сюда, чтобы они наконец «решили все свои вопросы»...

— Ты здесь раньше была? — спросил Юрий, уже не церемонясь, тоном человека, который уже решил для себя взять над этой несчастной девушкой